Я осторожно поднялась по древней, скрипучей чердачной лестнице, мое сердце колотилось от смеси волнения и страха.

Ну, ну, я думал, что старик Эдди был просто жестоким отцом. Кто бы мог подумать, что он способен на такую жестокость, экспериментируя над собственным сыном? Я имею в виду, серьезно, это какой-то садизм следующего уровня.

Слова Венома, возможно, и не являются абсолютной истиной, и… эй, я точно не приятель симбиота, это просто голос в моей голове, и я пытаюсь избежать еще одного общегородского хаоса, подобного прошлой ночи.

И всё же, я должен признать, эти нашептанные намеки - всё, что у меня есть, чтобы разгадать эту тайну. Мне нужно выяснить, чем занимался Джек Брок и на кого, черт возьми, он работал.

Потому что давайте будем честны, если бы кто-нибудь мельком увидел симбиота во время вчерашнего хаоса, по моему следу пошла бы целая организация.

Паранойя? Может быть.

Но в этой сумасшедшей Вселенной я не могу рисковать.

Поднявшись на верхнюю ступеньку, я оглядел тускло освещенную комнату, украшенную коробками, сложенными совершенно бессистемно и покрытыми большим количеством пыли и паутины.

Казалось, это место, куда люди не осмеливались заходить, что удивительно, учитывая, что Питер иногда пробирается сюда, чтобы стащить несколько книг или старых игрушек.

Сделав глубокий вдох, я вдохнул затхлый аромат, проникший в мои ноздри, и начал рыться в коробках.

С тех пор как я переехал в резиденцию Паркеров, я знал, что дядя Бен припрятал несколько коробок из моего старого дома.

Они были заполнены материалами, связанными с родителями Эдди, и я отчаянно надеялся наткнуться на что-нибудь полезное.

Я начал поиски, перебирая старинные фотографии, книги, изъеденные молью, и одежду, знававшую лучшие времена, но после нескольких минут копания всё, что у меня появилось, - это огромная доза разочарования.

Ничего. Пшик. Ни единого следа от вещей моего дорогого старого папы.

Разочарование грызло меня, как назойливый комар, когда я отодвинул в сторону еще одну коробку, обнажив выцветший альбом с фотографиями, спрятанный в пыльном углу.

Охваченный любопытством, я осторожно взял альбом в руки, стирая слой грязи, покрывавший его обложку.

Его вес в моих руках казался тяжелее словаря.

Я с треском открыл альбом, и как только начал листать страницы, снизу донесся голос тети Мэй, пронзивший мои барабанные перепонки, как мегафон.

- Эдди, что, черт возьми, ты там делаешь?!! Ее тон источал суровость, как будто она отчитывала меня за то, что я вторгся на запретную территорию.

О боже, ей действительно не нравится, когда кто-то шныряет по чердаку, особенно с тех пор, как дядя Бен стал хранить здесь свои химические опыты. Не могу сказать, что я ее виню.

Запаниковав, я поспешно закрыл альбом, сунул его под мышку и сбежал вниз по лестнице, надеясь избежать ее гнева.

Увы, тетя Мэй стояла у подножия лестницы, твердо уперев руки в бока, с выражением, в котором прекрасно сочетались озабоченность и раздражение.

Ах, типичный взгляд разочарованного, но любящего опекуна. Вы не можете обойтись без этого, не так ли?

- Что, черт возьми, ты там делал, Эдди? - повторила Мэй, и в ее голосе послышалось беспокойство. Я переступил с ноги на ногу, придумывая оправдание, которое было у меня наготове.

- Я... Я был в поисках, знаешь, как Индиана Джонс в поисках потерянных артефактов, - пробормотал я, стараясь, чтобы это прозвучало холодно и таинственно, надеясь, что тетя Мэй не станет выпытывать больше подробностей.

Я имею в виду, что она не может на самом деле ругать 10-летнего ребенка за то, что он играет понарошку на чердаке, даже если моя ситуация намного серьезнее.

Взгляд тети Мэй смягчился, когда она взяла у меня альбом, в ее глазах блеснул намек на ностальгию.

- И где же ты наткнулся на это маленькое сокровище, малыш? - спросила Мэй с ухмылкой.

Она открыла альбом и пролистала страницы, улыбка медленно расползалась по ее лицу, пока она любовалась старыми фотографиями.

- О боже, у меня даже в голове не укладывается тот факт, что она действительно сохранила всё это, - она усмехнулась, бросив небрежную фразу.

Естественно, мое любопытство было возбуждено.

- Чья это драгоценная книжка с картинками? - я не мог удержаться, чтобы не спросить.

- Хочешь верь, хочешь нет, но это принадлежало твоей маме, - ответила Мэй, осторожно закрывая книгу. - Держись крепче, это будет веселая поездка, - пошутила тетя.

Она подвела меня к дивану в гостиной, где мы оба уселись, и, открыв альбом на определенной странице, указала на две фотографии, расположенные рядом.

На той, что справа стояли дядя Бен и тетя Мэй, улыбаясь, как чеширские коты, в окружении двух других людей.

- Это мама и папа Питера, Ричард и Мэри, - объяснила Мэй, указывая на мужчину с волосами такими же седыми, как борода Гэндальфа, и с парой очков, идентичных очкам дяди Бена, в то время как справа от него стояла женщина с распущенными каштаново-рыжими волосами, похожая на смесь Ариэль и Джессики Рэббит. - Ты ведь помнишь их, верно?

- Да, - я кивнул, притворяясь, что вспоминаю те давно утраченные моменты. - Дядя Ричард обычно осыпал меня вафлями каждый раз, когда я заходил.

- О да, у него был безумный запас этих вафель, сладкая страна чудес, - Мэй усмехнулась, наслаждаясь воспоминаниями.

Она перешла к другой фотографии, на которой мы с Питером гордо стоим перед нашими мамами.

- Это были старые добрые деньки, - Мэй вздохнула, и в ее улыбке появился оттенок грусти.

Мы продолжали листать альбом, комментируя фотографии, пока не добрались до конца.

Там было бесчисленное множество фотографий, в том числе младшая версия Бена и Мэй, баюкающих малыша Питера на руках.

Но мои наблюдательные глаза не могли не заметить вопиющего отсутствия моих детских фотографий.

В смысле? Серьезно?! Эдди был невидимкой или что-то в этом роде? Это показалось мне странным, учитывая, что этот альбом предположительно принадлежал моей дорогой маме.

- Почему здесь нет моих детских фотографий? - выпалил я, мой голос был едва слышен.

Тетя Мэй тихо вздохнула, ее глаза наполнились смесью печали и понимания.

- Твоих отца и матери не было в Америке, Эдди, твой отец работал за границей, во Франции, где ты тогда родился. Они вернулись только тогда, когда тебе исполнился год, - мягко объяснила она.

- Так... я что, типа француз? - спросил я с взволнованной улыбкой.

Мэй удивленно моргнула и неловко закатила глаза.

- Я не уверена, что это так работает.

- Неважно, - я покачал головой и взял альбом, прежде чем направиться в свою комнату.

Как только я вошел, то почувствовал прилив замешательства, смешанного с любопытством.

Почему нет моих фотографий?

Что скрывали родители Эдди?

Если раньше я сомневался, то теперь был уверен, что с его родителями явно было что-то не так, с ними обоими.

Мне нужно посетить старый дом Эдди и выяснить, что они с ним делали.

Что они делали со мной.

http://tl.rulate.ru/book/68858/3184704